# СТОЛЕТИЕ ВЕРЫ ДМИТРИЕВНЫ КУЗЬМИНОЙ

А. Д. Кузьмина, И. К. Фортунатов

## ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ВЕРЫ ДМИТРИЕВНЫ КУЗЬМИНОЙ

### *Глава I. Родители и предки*

Вера Дмитриевна Кузьмина родилась 22-го февраля (ст. ст.) 1909 г. и была первым ребенком в семье инженера путей сообщения Дмитрия Дмитриевича Кузьмина и его жены Надежды Александровны, урожденной Войтовой.

Отец Веры Дмитриевны – Д. Д. Кузьмин – родился 8-го сентября (ст. ст.) 1878 г. в г. Архангельске. Его отец Дмитрий Андреевич Кузьмин был портовым морским врачом и скоропостижно умер в 1881 г., когда Дмитрию Дмитриевичу было два с половиной года. Мать Дмитрия Дмитриевича – Анна Михайловна Кузьмина, будучи энергичной женщиной, распродала обстановку и со своей старшей сестрой, пятью детьми и няней переехала в Петербург, где жили все родственники ее и мужа. В Петербурге, как вдова врача, Анна Михайловна получила должность кастелянши в больнице на Васильевском острове у Тучкова моста и квартиру в две комнаты. Две сестры Дмитрия Дмитриевича рано умерли от детских болезней, а всех трех сыновей для получения среднего образования Анне Михайловне удалось определить в Гатчинский сиротский институт, который Дмитрий Дмитриевич окончил в 1893 г. – первым, с награждением золотыми именными часами и премией 150 рублей. В том же году Дмитрий Дмитриевич по конкурсу поступил в Петербургский Институт путей сообщения, который окончил в 1901 г.

Сразу после окончания института Дмитрий Дмитриевич уехал из Петербурга и работал в качестве инженера по строительству железных дорог и, главным образом, мостов. По его проектам выстроено много этих сооружений, строительством которых он сам руководил. Он был автором типовых проектов железобетонных малых мостов. На одной толь-

ко Сызрано-Вяземской железной дороге по типовым проектам Дмитрия Дмитриевича и под его руководством к 1915 г. было заменено более 300 деревянных малых мостов железобетонными, в связи с чем его чествовали при переходе на следующую должность.

Женился Дмитрий Дмитриевич в 1908 г. на Надежде Александровне Войтовой, родившейся в Петербурге в 1891 г. 30-го января (ст. ст.) в районе Литейного проспекта. Ко времени замужества Надежде Александровне было около 17-ти лет, она была круглой сиротой и окончила Литейную гимназию с серебряной медалью и правом преподавания. Кроме того, она окончила курсы Фребелевского обучения детей, курсы домоводства и музыкальные курсы Лохвицкой.

Надежда Александровна, несмотря на свою молодость, была разносторонне развитым человеком и в совершенстве владела французским и немецким языками, изучив их кроме гимназии на частных уроках. Она хорошо играла на рояле, имела приятный голос и сама себе аккомпанировала. Кроме того, она посещала курсы танцев и отлично танцевала. Впоследствии Дмитрий Дмитриевич и Надежда Александровна вместе блистали на балах в Петербурге и Калуге, где они были выделяющейся танцевальной парой и неоднократно брали призы. Надо отметить, что Дмитрий Дмитриевич со студенческих лет был отличным танцором и дирижером бальных танцев на путейских балах. Кроме того, он был прекрасным спортсменом (теннисистом, лыжником, конькобежцем и пловцом) и вместе со своей невестой Надеждой Александровной брал призы по фигурному катанию.

Отец Надежды Александровны – Александр Михайлович Войтов, юрист по специальности, умер когда ей было 12 лет. Мать – Вера Филипповна, урожденная Романченко, была передовой образованной женщиной своего времени и умерла, когда Надежде Александровне было 16 лет, а ее брату Александру Александровичу – 14. Впоследствии Александр Александрович стал известным нумизматом и работал старшим научным сотрудником Эрмитажа, а затем Русского музея в Ленинграде и скончался 23-го октября 1933 г. Интересно отметить, что Александр Александрович, как знаток русской истории, атрибутов эпохи и костюмов, был консультантом ряда исторических постановок Ленфильма, в том числе «Петр Первый», «Пиковая дама», «Мусоргский» и др. Александр Александрович собрал уникальную историческую би-

блиотеку, которой неоднократно пользовалась при приездах в Ленинград Вера Дмитриевна с юношеских лет и до конца жизни.

Внучатым дядей Веры Дмитриевны по матери был известный археолог и египтолог Николай Филиппович Романченко, имевший прекрасные археологические коллекции, собранные им при раскопках в Египте и на Старой Ладоге, и пожертвованные впоследствии в Эрмитаж. Об этом личном музее своего дяди Надежда Александровна очень много рассказывала своим дочерям. Надежда Александровна была выдающейся рассказчицей, и юная Вера очень живо воспринимала картинное изображение предметов русской старины. Еще в ранней юности она прочитала многие научные труды Н.Ф. Романченко, что повлияло на развитие интереса к русской истории и материальной культуре. Н.Ф. Романченко был убит в 1924 году в своем музее бандитами, проникшими туда с целью ограбления.

Дмитрий Дмитриевич и Надежда Александровна прожили долгую совместную жизнь и имели трех дочерей: старшую Веру, среднюю Липу и младшую Нину. Последняя умерла в 1920 г. восьми лет. В 1933 г. Дмитрий Дмитриевич и Надежда Александровна отметили серебряную свадьбу.

В 1958 г. Дмитрий Дмитриевич и Надежда Александровна отпраздновали золотую свадьбу. Дмитрий Дмитриевич проработал до 1959 г. и вышел на пенсию, имея более чем 55-летний стаж работы. В 1959 г. Дмитрий Дмитриевич был приглашен как один из старейших выпускников-инженеров на празднование 150-летнего юбилея Ленинградского Института путей сообщения, где он был избран в почетный Президиум и очень тепло встречен как Дирекцией Института, так и современным студенчеством, что было отмечено в институтской газете. Скончался Дмитрий Дмитриевич в возрасте 83 лет, 2-го декабря 1964 г. Надежда Александровна скончалась 23-го января 1969 г., пережив Веру Дмитриевну на полтора месяца.

Прадед Дмитрия Дмитриевича по отцу был крепостным лекарем графа Шереметьева, Мать Дмитрия Дмитриевича – Анна Михайловна Кузьмина, урожденная Александрова – скончалась в Москве в 1923 г, в семье Дмитрия Дмитриевича. Прадед Веры Дмитриевны по матери – Михаил Михайлович Войтов был женат на Дарье Шимановской, которая была дальней родственницей знаменитой польской пианистки Шимановской.

## Глава II. Раннее детство

В день свадьбы молодые – Дмитрий Дмитриевич и Надежда Александровна – уехали из Петербурга в город Великие Луки, где Дмитрий Дмитриевич работал на железной дороге. Оттуда молодые переехали в г. Калугу, куда Дмитрий Дмитриевич получил назначение начальником технического отдела службы пути Сызрано-Вяземской железной дороги.

Вера Кузьмина родилась в г. Калуге 22-го февраля ст. ст. (7-го марта н. ст.) 1909 г. на Никитской улице, расположенной в центральной части города, в доме Комарова, у которого семья Кузьминых снимала квартиру. Там же родились и сестры Анна в 1910 г. и Нина в 1912 г. Крестной матерью Верочки была ее прабабушка Александра Матвеевна Романченко, заменившая Надежде Александровне рано умерших родителей.

Совместно с молодоженами до конца своей жизни проживала Елизавета Михайловна Александрова, престарелая старшая сестра матери Дмитрия Дмитриевича, помогавшая ей в воспитании детей, а впоследствии ведущая холостяцкое хозяйство Дмитрия Дмитриевича. Наезжала мать Дмитрия Дмитриевича – Анна Михайловна. В семье жила няня Мария Кузьминична Соколова, помогавшая Надежде Александровне воспитывать детей, прожившая в семье Кузьминых 16 лет и считавшаяся членом семьи. Няню Марию Кузьминичну Соколову Дмитрий Дмитриевич выписал из Москвы еще в 1910 г. к рождению Анны по рекомендации знакомых, когда Вере Дмитриевне было около года. Это была женщина лет 35-ти, очень грамотная и опытная няня, прожившая ряд лет в московских семьях, доводившая воспитанников до школьного возраста и переходившая опять к малолетним детям.

Няня, Мария Кузьминична, была уроженкой деревни бывшей Тверской губернии и пошла жить «в люди», специально няней, после смерти мужа и единственного сына Васеньки, умершего в раннем возрасте. Второй раз замуж она не пошла, в деревне не захотела оставаться и поступила в няни из-за любви к детям. В деревне у Марии Кузьминичны были племянники, которые ее иногда навещали. Внешне Мария Кузьминична была русского северного типа, статная, хорошо пела колыбельные песни: «Уж ты котик, ты коток, котик серенький лобок, приди котик ночевать, мою деточку качать» и др., а говорила чисто тверским говором, например, «мы тверстии», «молоко стисло», «самовар стипел» и т. д. Кукол наших няня назы-

вала «беспачтортные» и ко всем семейным праздникам шила «беспачпортным» наряды, а в случае поломок искусно ремонтировала их. К дням рождения и именин своих воспитанников няня делала им сама подарки – обычно игрушки кустарного производства, свистульки, собачек и др., а в день свадьбы Анны Дмитриевны подарила ей золотую брошку.

Няня детям больше рассказывала, чем читала. Во время отдыха няня любила пить чай из собственного самовара и читала для себя; в частности, очень любила перечитывать сказки А.С. Пушкина и «Евгения Онегина», изданного крупной печатью. По воскресеньям няня всегда нарядно одевалась.

Марья Кузьминична прожила в семье Кузьминых 16 лет и по своему желанию, будучи уже пожилой женщиной, в 1928 г, поступила в няни по рекомендации Дмитрия Дмитриевича к малолетним детям в семью инженера Кропотова в Москве. Умерла она 22-го сентября 1950 г. в семье Венгер-Волжиных, где прожила ряд лет и вырастила детей. По свидетельству Дмитрия Дмитриевича и инженера Кропотова, Мария Кузьминична получила пенсию.

Живя впоследствии в других семьях, Мария Кузьминична часто по выходным дням навещала семью Кузьминых и бывала на всех семейных праздниках, включая дни окончания институтов и проч. В свою очередь, Вера Дмитриевна и Анна Дмитриевна навещали няню на новых местах ее жительства во время болезни.

С раннего детства матерью был заведен в семье строгий распорядок дня, неукоснительно выполняемый ею и няней. С няней дети проводили много времени. Она гуляла с ними, читала вслух сказки, т. к. была грамотна, и мастерски их рассказывала. Прогулки обычно проводились в городском саду г. Калуги, куда впереди шли одна-две охотничьих собаки – сеттеры, затем няня везла в коляске младшую девочку, а по бокам шли две старшие сестры. При остановке коляски сеттера ложились и мирно лежали, пока коляска не трогалась с места. Когда дети стали старше, няня водила их зимой встречать отца, возвращавшегося с работы. Дома досуг малолетних детей организовывала мать, а няня в это время отдыхала или занималась по хозяйству.

Надежда Александровна играла с малолетними дочерьми в куклы, в том числе в кукольный театр с бумажными персонажами и декорациями, в лавку, в кухню, пела и разучивала детские песни по сборнику детских песен «Гусельки», водила

хороводы и танцевала. Вечерами с дочерьми много времени проводил Дмитрий Дмитриевич, он играл в жмурки, в прятки, возил на спине на четвереньках, кувыркался с детьми на ковре и вообще затевал шумные веселые игры, которые дети очень любили за их непосредственность. Надежда Александровна вечерами часто играла на рояле или пела под аккомпанемент на рояле. Особенно часто исполнялась «Лунная соната» Бетховена, но никакие игры и развлечения не мешали удалению детей в детскую ровно в восемь часов вечера на попечение няни.

Вера Дмитриевна рано выучилась читать, примерно в четыре года, с этого момента любым играм предпочитала чтение. Кукол она вообще не любила, исключение составлял белый плюшевый медвежонок Митенька, названный так в честь отца, которому няня по просьбе Веры сшила железнодорожную форму. С этим медвежонком она не расставалась, даже когда читала, и на ночь клала его себе в кроватку.

Дмитрий Дмитриевич перевозил каждое лето всю семью на дачу на ст. Средняя недалеко от г. Алексина. На даче девочки много гуляли с матерью, собирали гербарии интересных полевых и лесных растений, ловили бабочек, ходили в лес по грибы и по ягоды и помогали матери и няне в варке варенья, которое варилось в большом количестве. Детская помощь заключалась в переборке и чистке ягод в беседке в саду.

Когда Вере исполнилось четыре года, мать начала обучение ее иностранным языкам, в которое постепенно втягивались и подраставшие сестры. Надо сказать, что свое великолепное знание иностранных языков Надежда Александровна со времени замужества постоянно поддерживала чтением художественной литературы на немецком и французском языках, а также делала переводы технических статей для Дмитрия Дмитриевича и совершенствовала его знание языков, занимаясь с ним. Надежда Александровна обучала дочерей языкам по Фребелевскому методу – по картинкам, предметным лото, а в более старшем возрасте по специальным разговорным играм. Ребенок усваивал разговорный язык в процессе игры, еще не умея ни читать, ни писать. Занятия языками чередовались через день, один день был немецкий, а другой французский.

Поступая к матери от няни, дети должны были целый день разговаривать с нею и между собой на языке лепного дня, и только после полдника в четыре часа дня разрешалось разговаривать по-русски. Младшая сестра Нина обучила ряду фраз

по-французски и няню, которая стала хорошо понимать самые обиходные выражения и слова. Разговор на русском языке представлял для сестер не только отдых от иностранных языков, но и превращался в интересную игру, которую придумала Вера Дмитриевна. Все три сестры повязывались пестрыми платочками и разговаривали не просто на русском, а на сугубо крестьянско-народном языке. Употреблялись такие слова, как *намедни*, *вчерась* и проч.

С шестилетнего возраста мать начала занятия с Верой музыкой, и первоначальное музыкальное обучение на фортепиано всем трем дочерям дала именно она. К восьми годам Вера Дмитриевна бегло говорила и хорошо писала по-немецки и по-французски и играла на фортепиано детские пьесы одна и в четыре руки с Анной.

Как известно, в 1914 г. грянула первая империалистическая война. Надежда Александровна не осталась в стороне от патриотического движения по уходу за ранеными воинами. Неуклонно выполняя свои обязанности хозяйки дома, матери семейства и учительницы своих детей, все свое свободное время она отдавала уходу за ранеными, работая хирургической сестрой в госпитале, организованном в г. Калуге на общественных началах. Весь медицинский персонал госпиталя – врачи, сестры и сиделки – работал бесплатно. За работу в госпитале Надежда Александровна была награждена именным золотым значком с надписью: «От города Калуги за уход за ранеными воинами».

Детская общественная помощь госпиталю заключалась в том, что сестры под наблюдением няни щипали дома корпию – перевязочный материал вместо ваты. За щипанием корпии проходили многие часы. Иногда, по воскресеньям, Надежда Александровна брала дочерей навещать выздоравливающих раненых, и тогда сестры с няней несли в госпиталь корзинку с калачами и прочей снедью. Кроме того, Анна Дмитриевна помнит, как она с Верой Дмитриевной, под наблюдением няни, участвовала в сборах Красного креста в пользу раненых. Вера Дмитриевна несла через плечо зеленую кружку с красным крестом и замочком, предназначаемую для пожертвований, а Анна – голубой щиток с наколотыми на нем многочисленными матерчатыми белыми ромашками. Каждый встречный, опускавший свою лепту в кружку, снимал со щитка цветок ромашки и прикалывал его себе к костюму. Сбор считался оконченным, когда на щитке не оставалось ни одной ромашки. Сбор пожертвований обычно проводили на прогулке в город-

ском саду и по улицам города в 1914 и 1915 годах. Кружка сдавалась матерью в Красный Крест.

Военная обстановка отразилась и на детских играх. Теперь любимой игрой стала игра в госпиталь, который был организован под замолкшим на время роялем матери. Хирургом была Аня, которая проводила на мягких игрушках всевозможные операции и ампутации, а Вера была сестрой и делала перевязки. Общей участи избег только медвежонок Митенька, которого Вера на операции не давала. Младшая сестра Нина была дублером хирурга.

В конца 1915 г. семья Кузьминых переехала в г.Курск в связи с переводом Дмитрия Дмитриевича на Киево-Воронежскую железную дорогу. В 1916 г. была приглашена живущая домашняя учительница Варвара Григорьевна Колпикова, окончившая женский институт и имевшая квалификацию учительницы, это была пожилая образованная женщина, хорошо владевшая иностранными языками, отлично рисовавшая, прекрасная рукодельница, обучавшая детей по курсу средней школы. С момента ее появления мать продолжала обучать дочерей языкам, а Варвара Григорьевна следила за приготовлением задаваемых матерью уроков и сама обучала сестер другим школьным предметам начального обучения – русскому языку, арифметике, рисованию и рукоделию. Занятия проводились по строго определенному расписанию, причем на рукоделие (вязанье, шитье, вышивание) отводилось полтора-два часа в день после полдника, во время которых Варвара Григорьевна читала вслух детскую художественную литературу – один день на французском, а другой день на немецком языке. Регулярные занятия чередовались, время от времени, с детскими развлечениями. Изредка детей водили в цирк. Отец показывал дома туманные картины, главным образом на сказочные сюжеты. Устраивались детские праздники в дни рождений, именин, традиционная елка.

Вообще в семье Кузьминых отмечались русские традиционные праздники. На масленицу пекли блины и дети с няней ходили на народные гулянья с балаганами, каруселями и прочими увеселениями. К Пасхе всем домом красили яйца, в том числе украинские писанки, и дети очень любили это занятие. Потом на Пасху катали крашеные яйца, состязаясь в меткости. Ходили на вербный базар, на котором покупали русские кустарные игрушки (глиняные свистульки, деревянные богородские игрушки и др.).

Вспоминается один детский праздник, организованный по случаю именин Надежды Александровны и Веры Дмитриевны в 1917 г. На этом празднике детьми была коллективно разыграна пьеса сочинения Веры Дмитриевны, была организована беспроигрышная лотерея (доход от билетов был отдан в пользу сиротского приюта), а потом все юные гости под руководством Надежды Александровны были костюмированы и прошли под звуки фортепиано торжественным маршем.

Верочка была спокойным, рассудительным ребенком, которого все окружающие очень любили. Она выделялась среди сестер серьезностью не по годам. Когда ей было восемь лет, она зачитывалась книгой Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» и очень плакала, читая ее несколько раз. Также любила она книгу «Лорд Фаунтлерой». Родители выписывали девочкам детские журналы «Задушевное слово» и «Мурзилка». Бесконечно перечитывались детские сказки на русском, немецком и французском языках – сказки Гримм на немецком языке, сказки Перро на французском языке и др. У родителей Веры Дмитриевны была разнообразная библиотека художественной литературы, включавшая классиков русской и мировой литературы и многочисленные книги по истории искусств. Вера очень любила том Гнедича «История русского искусства» в роскошном иллюстрированном издании, который разрешалось читать только с мытыми руками, этот том был прочитан ею с восьми до десяти лет. Вера сочиняла небольшие пьески, которые разыгрывала сама с сестрами.

Росла Вера очень быстро и в 13 лет выглядела как 16-летняя. Из всех сестер Вера была самым здоровым ребенком, детские болезни переносила в легкой форме, кроме скарлатины, которую перенесла очень тяжело в 1920 г. с осложнением в виде полиартрита, который и прошел как будто бы бесследно, но в зрелом возрасте давал неоднократные атаки и сильнейшую из них в конце жизни. Хотя Вера и принимала участие в играх на свежем воздухе – в лапту, пятнашки, горелки, «Ой, мы просо сеяли», «Ой, бояре, да мы к вам пришли» и др., но все-таки любимым ее занятием было чтение и обсуждение прочитанного с матерью. В книгах Вера всегда выделяла сюжеты, связанные с самопожертвованием, с героизмом, и в мечтах представляла себя участницей этих событий и всегда жаждала подвига.

Из рукоделий Вера с детства любила всего больше вязание и вязала мастерски до конца жизни. В раннем детстве Вера

дружила больше всего с матерью и охотно водилась с младшими детьми. У нее была великолепная память, и с раннего детства она много заучивала наизусть. В десять-двенадцать лет Вера знала наизусть все баллады Шиллера, монологи из «Орлеанской девы» и большие отрывки из Виктора Гюго, например, монологи из пьес и драм, знала поэму «Воздушные могилы» Шатобриана, басни Лафонтена и многое другое. Она легко запоминала не только стихи, но и прозу. В детстве Вера обладала большой фантазией и изобретала серии костюмов для детских спектаклей. Гостей дома Вера в эти годы поражала развитием не по возрасту и большой начитанностью.

На развитие детей большое влияние имел характер отца. Дмитрий Дмитриевич был веселый, очень подвижный, общительный, любящий молодежь, что у него было типичными чертами до глубокой старости. Вместе с тем у Дмитрия Дмитриевича на первом месте всегда была работа, он очень любил свою специальность, и для выполнения служебных обязанностей для него не было препятствий, например, даже больной, если было нужно, то он ехал на стройку. Детям он часто говорил: «Делу время, а потехе час». Вообще он был смел и решителен в выполнении производственных работ.

Однажды, когда делали передвижку моста – для того чтобы понаблюдать за этим, Дмитрий Дмитриевич распорядился подвесить себя на стропах. Когда техник сказал ему, что это грозит жизни, Дмитрий Дмитриевич ответил, что если произойдет авария, то, значит, он не инженер, и приказал выполнить свое распоряжение. Несколько раз Дмитрия Дмитриевича приносили домой в тяжелом состоянии, почти без сознания, т. к. он не покидал своего поста много часов подряд при особо срочных и важных работах по восстановлению движения в годы империалистической и гражданской войн. Все это было известно детям от матери и воспитывало в духе верности служебному долгу.

У Дмитрия Дмитриевича сильно было развито чувство товарищества, и особенно к однокашникам, что выработалось в период учения на казенном юге. Он был страстным охотником. Ни до революции, ни после Октябрьской революции Дмитрий Дмитриевич ни разу не был в санатории или на курорте и все отпуска проводил на охоте, хорошо знал и любил природу. До женитьбы он ездил на медвежью охоту, но после женитьбы оставил эту опасную охоту, однако ездил на облавы волков, состоя в обществе охотников. В пожилые годы Дмитрий Дмитриевич регулярно ездил на ток, на тягу и на зайцев

по чернотропу и по пашне. Дочери из рассказов отца хорошо знали жизнь и повадки птиц и зверей русской равнины, читали Брема «Жизнь животных» и несколько раз ездили с отцом на перепелиную охоту, рыбную ловлю и за раками, что сближало их с природой.

Свободное от работы время Дмитрий Дмитриевич проводил в кругу товарищей и среди семьи. Личной особенностью Дмитрия Дмитриевича была отзывчивость к нужде всех окружающих и большая бескорыстность. Он с удовольствием оказывал людям материальную помощь и имел обыкновение не спрашивать долгов. Были случаи, когда бывшие его сослуживцы привозили ему через несколько лет, и однажды даже через 15 лет, одолженные суммы, о которых он совершенно забыл. Эта черта характера отца полностью перешла к Вере Дмитриевне.

Основной чертой характера Надежды Александровны была большая исполнительность, точность, аккуратность и высокая требовательность к качеству выполненной работы. В этом отношении она была очень требовательна как к себе, так и к другим. Она была очень трудолюбива и никогда не откладывала выполнение чего-либо на завтра. Домашний день шел по строго установленному режиму. Это была черта, унаследованная ею от отца – Александра Михайловича. Надежда Александровна всегда очень остро переживала чужое горе и до конца жизни оказывала разнообразную помощь многим нуждающимся. Такая чувствительность к чужому горю была также типичной чертой Веры Дмитриевны. Надежда Александровна была человеком семейных традиций, поддерживала тесные связи со всеми родственниками и при посещении Петербурга обязательно ходила с детьми на могилы родителей.

Очень ярко выраженной особенностью Надежды Александровны была любовь к переписке, которую она вела всю жизнь с десятками родственников и друзей. У нее был живой слог и большое воображение, писала она и стихи. Умение живо, точно и быстро выражать свои мысли на бумаге было воспринято Верой от матери, а математические и технические навыки – от отца.

Вера с детства была очень старательной и всегда с усердием выполняла уроки. Надежда Александровна была очень настойчивой и всегда добивалась цели, несмотря на препятствия. В трудных условиях она добилась при домашнем обучении усвоения Верой курса школы за шесть классов, а Анной за четыре класса. Математику и физику преподавал дочерям отец.

## Глва III. Школьные годы

После революции 1917 г., на основании декрета Советской власти о всеобщем начальном образовании, родители отдали старших дочерей, Веру девяти лет и Анну семи лет, в школу первой ступени. В связи с разрухой обучение производилось нерегулярно, т. к. классы не отапливались и замерзали чернила. Однако детям выдавали горячие завтраки. В 1918 г. в рождественские каникулы педагоги силами школьников поставили ряд пьесок на тему русских сказок, Вера участвовала в представлении в роли русалки, а Аня – мотылька, рыбки и розовой феи. Костюмы шили из марли, окрашенной в разные цвета.

В 1917 г. во время революции в г. Курске была огромная демонстрация всего населения города. Вера и Аня ходили с няней на эту демонстрацию, на которой весь народ пел революционные песни и радовался окончанию войны.

В 1918 г. в связи с недостатком продуктов начался обмен домашних вещей в деревнях на пищевые продукты, и дома пеклись ржаные лепешки с картофелем или морковью, а на праздники – коврижка из черных сухарей. Топливом и керосином семья обеспечивалась железной дорогой достаточно хорошо.

В начале 1919 г. Дмитрий Дмитриевич был откомандирован в распоряжение южных железных дорог по восстановлению железнодорожного полотна и мостов, пострадавших во время гражданской войны. Для жизни и работы ему предоставили отдельный вагон-теплушку, в котором он должен был разъезжать по заданию Управления. Ввиду разгоревшейся гражданской войны Дмитрий Дмитриевич оставил в своей квартире няню и Варвару Григорьевну (последняя вскоре заболела тифом и умерла), а семью взял с собой в этот вагон-теплушку. С собой взяли только необходимую одежду, постельные принадлежности, две кровати, несколько чемоданов с нужными учебными пособиями для детей и посуду первой необходимости. Во время разъездов в вагоне-теплушке (Ростов-на-Дону, Майкоп и другие станции) Надежда Александровна, несмотря на непрерывные переезды и сложные условия быта, ни на один день не оставляла занятий с детьми. Теплушку отец перегородил легкой перегородкой на две части. В одной из них стояли рядом две кровати, на них ночью поперек спали Надежда Александровна и трое дочерей. Во второй половине жили Дмитрий Дмитриевич и двое дорожных мастеров-проводников – Аким лет 40, украинец, и Андрей, русский, лет 30-ти. В этом отсеке

стояла чугунная печка, топившаяся мелким углем-штыбом. Андрей выезжал с Дмитрием Дмитриевичем на ремонт, а Аким приносил воду, свечи для освещения, железнодорожный паек и уголь и топил печку. Надежда Александровна от вагона не отлучалась, была все время с детьми и вела домашнее хозяйство. Она готовила пищу и стирала белье семьи и проводников.

Через несколько месяцев Аким заразился и заболел брюшным тифом. Длительное время он лежал в теплушке, и за ним ухаживала Надежда Александровна. Благодаря знанию Надеждой Александровной санитарного дела Аким остался жив и никто не заразился. При прибытии на большую станцию Аким был устроен на выздоровление в железнодорожный госпиталь. У Акима была большая дружба с младшей из сестер – Ниной, он носил ее гулять на плечах в окрестностях станции, а она обучила его нескольким французским бытовым фразам. Вагон освещался одним железнодорожным фонарем со стеариновой свечой. Вечером Аким говорил Нине: «Ниночка, алумэ ла бужи» (Нина, зажгите свечу).

После длительных разъездов, осень и зиму 1919–1920 гг., теплушка должна была базироваться на станции Майкоп в течение, примерно, полугода. В связи с этим Дмитрий Дмитриевич снял в Майкопе на Нахичеванской стороне комнату у грека Панайоти. Домик был деревянный, и отопление слабое, а полы холодные, но все же лучше, чем в теплушке, где зимой стены промерзали и к утру изнутри покрывались инеем.

Здесь старшие сестры опять пошли в школу, но ходили в нее недолго, т. к. Вера и Нина заболели скарлатиной, а Нюра помогала матери ухаживать за сестрами, но сама не заболела. Вера болела скарлатиной в тяжелой форме с осложнением на уши и острым полиартритом. У нее настолько болели суставы, что ее поднимать можно было только на простынях. Однако к концу марта сестры поправились и обе старшие вновь пошли в школу. Во время болезни детей Дмитрий Дмитриевич все время был в разъездах, только временами наведываясь к семье. Весной 1920 г., когда девочки поправились, он совершил с ними интересную горную прогулку в окрестностях реки Белой.

Вера после выздоровления весной часто ходила на центральный базар в г. Майкопе, отличавшийся колоритностью и присутствием представителей многих национальностей.

За две недели до своей смерти Вера Дмитриевна, при посещении ее в больнице зятем Игорем Константиновичем Форту-

натовым, при сообщении, что он был в командировке в г. Майкопе, сразу оживилась и сказала, что очень хорошо помнит Майкоп, и рассказала, примерно следующее: «Тогда мне было одиннадцать лет, но я была рослая и сообразительная, и мать постоянно посылала меня на базар за покупками. Майкопский базар был большой, оживленный и очень интересный. На нем было полно всякой всячины, и торговали и покупали люди разных национальностей, одетые в разнообразные одежды. Меня с детства очень интересовали представители разных национальностей, и, попав на базар, я готова была долго ходить и рассматривать разных людей и их одежду. Здесь были греки, армяне, адыгейцы, черкесы, русские, украинцы, цыгане и татары. Всех их я хорошо отличала. Однажды я увидела большую группу каких-то новых для меня людей, похожих по одеждам на цыган, но не цыган. Я долго вертелась около них, смотря, что они продают и покупают, а потом спросила у кого-то, кто такие эти люди. Мне сказали, что это огнепоклонники, приехавшие табором из-под Баку. Когда я услышала, что это живые огнепоклонники, то меня уже нельзя было оторвать от этой группы людей. Я долго бродила среди них, познакомилась с несколькими азербайджанцами, и они пригласили меня посетить их табор. День был солнечный, теплый, все вокруг цвело. Они перешли по мосту через реку Белую и дошли до табора огнепоклонников, расположенного в дубраве, у самой подошвы склоне гор, здесь стояли телеги, лошади, разный скарб. Часть азербайджанцев расположилась под косо натянутыми брезентами, часть в палатках, а большая часть женщин и детей – в глубоких пещерах, вырытых в крутых лессовых склонах подножия гор. Часа полтора я рассматривала разные интересовавшие меня, невиданные ранее предметы и как-то объяснялась с членами табора, которые поразили меня своим гостеприимством, дружелюбием, веселостью и простотой. Естественно, что я сильно опоздала домой, но не решилась объяснить подлинную причину опоздания, а память об этом эпизоде ярко запечатлелась на всю жизнь».

В мае 1920 г. Дмитрий Дмитриевич получил назначение начальником участка на стацию Кавказскую, куда переехала вся семья. Здесь семье Кузьминых дали квартиру в полосе отчуждения, близко от вокзала, в доме начальника участка. Дом был каменный с остекленной верандой и хорошим казенным садом, за которым ухаживал садовник. В саду росли туи, шелковицы, многие южные погоды деревьев, был хороший ро-

зарий и даже теплица. Семья занимала две комнаты, кухню и ванную. Остальные комнаты в доме были заняты семьями других железнодорожных служащих. В саду собиралось одиннадцать детей, которые играли в прятки, робинзоны и другие игры. Работы у отца было по-прежнему много, но очень длительных отъездов не было.

На Кавказской Вера и Нина заболели тяжелой формой малярии, а затем коклюшем, который у младшей сестры Нины дал тяжелое осложнение на легкие, и она в конце августа 1920 г. умерла.

Болела Нина тяжело в течение трех жарких летних месяцев, мать героически за ней ухаживала, Вера и Нюра все время помогали, но спасти Нину не удалось. И через неделю после похорон Дмитрий Дмитриевич взял назначение на узловую станцию Тимашевскую, т. к. мать не могла оставаться жить в доме, где умерла Ниночка. В Тимашевской семью Кузьминых опять поселили в железнодорожном доме. В квартире было четыре комнаты, кухня и ванная, при доме был небольшой садик-огородик. В Тимашевской Надежда Александровна долго болела тяжелой формой малярии, и Вера с Нюрой ухаживали за ней. Месяца через два она поправилась и стала налаживать привычную жизнь по хозяйству и обучению детей. Гражданская война заканчивалась, и Дмитрий Дмитриевич списался с няней, оставшейся в Курске, съездил туда, привез ее, а также уцелевшие вещи и книги с прежней квартиры, в том числе рояль, мать стала опять заниматься с дочерьми музыкой.

Общий режим жизни был уже совсем другой – жить можно было только натуральным хозяйством, поэтому отец завел корову, двух поросят, кур, гусей и огород. Учебные домашние занятия чередовались с необходимыми хозяйственными делами. Няня с Верой ухаживали за коровой. Корова была выменяна в станице за пуд пайковой соли и оконную портьеру. Надежда Александровна ухаживала за поросятами, которые бегали за ней, как собачки, а Нюра содержала птичник. На Кубани курятники были устроены на столбах высотой 2–2,5 м над землей, и худая, легкая Нюра свободно лазила вверх и вниз по лестнице, а другим членам семьи это было трудно.

Хозяйство отнимало много времени, но давало пропитание. В то время железнодорожный паек состоял из соли, мороженой картошки, сурепного масла, спичек и керосина. Дом отапливался старыми шпалами.

Поскольку времени на выполнение всех занятий не хватало, то часто устные задания выполнялись во время хозяйственных работ, например, Вера отвечала матери в коровнике выученные баллады Шиллера на немецком языке. При исполнении всех обязанностей разговор с матерью обязательно велся один день на немецком, а другой день на французском языке.

Вечерами все собирались в одной комнате у одной керосиновой лампы, пряли шерсть или вязали из нее чулки и разные кофты. Причем еще тогда Вера вязала мастерски и, увидев в станице на ком-нибудь оригинальную вязку, примечала ее специфику и выполняла дома. Во время этих вечерних работ Дмитрий Дмитриевич обычно читал вслух, чаще всего рассказы А. П. Чехова. Надежда Александровна выучилась прясть шерсть у одной армянки по армянскому способу (падающее веретено) и выучила этому способу дочерей, благодаря чему была обеспечена теплая одежда.

Из Тимашевской Надежда Александровна ездила в Ростов-на-Дону и Краснодар и купила у букинистов программу реального училища и разные учебники, в том числе пособия по истории немецкой и французской литературы на этих языках. Она стала заниматься с Верой по специально составленной ею программе историей французской и немецкой литературы на этих же языках. Вере было всего двенадцать лет, но она очень живо интересовалась литературоведением и отлично воспринимала материал. Она свободно читала полное собрание сочинений Шиллера, Гёте, Гейне в оригинале, Вольтера и других классиков западной литературы. Остальные предметы проходились по программе реального училища.

В Тимашевской познакомились с семьями железнодорожных служащих и особенно подружились с детьми врачебного персонала железнодорожной больницы – Володей Янтаровым (умер в 1970 г.), сыном главного врача Ильи Елисеевича Янтарова, по национальности черкеса, и Зинаиды Владимировны Янтаровой, а также с Таней Стратоновой – дочерью старшей сестры больницы Елизаветы Сергеевны Стратоновой. С ними дружба поддерживалась всю жизнь.

Дмитрий Дмитриевич ежегодно устраивал елку в доме начальника участка для всех детей железнодорожников. Дети коллективно изготовляли игрушки. На елке устраивались игры в жмурки, кошки и мышки, фанты и др. Дмитрий Дмитриевич руководил играми и танцами детей, а Надежда Александровна играла на рояле веселые вальсы и польки и ведала

угощением. Дети железнодорожных служащих бывали друг у друга по случаю семейных торжеств и иногда бывали в железнодорожном клубе на любительских спектаклях (А.П. Чехов «Предложение», А.С. Пушкин «Гробовщик» и др.). Вера, Таня и Вова, будучи книгочеями, непрестанно обменивались книгами и перечитали все свои детские библиотеки. Отпускали детей друг к другу редко, так как работы и занятий было много. Вся переработка продуктов в семье Кузьминых проводилась с участием детей: сбивали масло, делали сыры, колбасу и т. д. Изредка отец с няней и Верой ходили в станицу «наскрысь», т. е. из дома в дом, чтобы что-нибудь выменять.

Зимой 1922 г. семья Кузьминых переехала в Москву, где Дмитрий Дмитриевич получил место в управлении Курской железной дороги. Ехали в теплушке со всем домашним скарбом. Сначала недолго жили у родственников на Знаменке (ул. Фрунзе) и в Еропкинском переулке, а потом переехали в железнодорожную квартиру около Курского вокзала, и в семью приехала из Харькова мать Дмитрия Дмитриевича – Анна Михайловна. Квартира была из трех комнат, с кухней и ванной, на первом этаже, а на втором этаже был технический отдел Курской железной дороги.

Осенью 1922 г. Вера и Анна сдавали экзамены в шестую опытно-показательную школу имени Парижской Коммуны на Покровском бульваре и по определению педагогов школы, основательно проверивших знания, полученные дома, поступили – Вера в седьмой класс, а Анна в пятый класс, причем по знанию языков обе сестры были выше этих классов. В школе было два обязательных языка – немецкий и французский.

В этой школе, рекомендованной Дмитрию Дмитриевичу его сослуживцем по Курской железной дороге как одна из лучших московских школ, работала плеяда блестящих педагогов. Часть из них – опытные убеленные сединами, например математик старших классов Алексей Васильевич Казаков, француз Август Мэпович Дусс, немка Матильда Васильевна Крайшман, географ Чичибабина, зоолог Екатерина Петровна Тилле, математик младших классов Ольга Альбертовна Блюер, физик Илья Аркадьевич Соколов, преподаватель русского языка четвертого и пятого классов Василий Константинович Крестов, и молодые, но уже известные педагоги – преподаватель русской литературы в старших классах Людмила Васильевна Крестова, преподаватель истории в старших классах Сергей Александрович Голубцов (ее муж), преподаватель географии Павел Ни-

колаевич Каптерев, преподаватель химии Сергей Антонович Иевлев, физик Елизавета Антоновна Ломова и др.

Школа отличалась хорошо поставленным учебным процессом и дисциплиной. Помещение содержалось хорошо. В школе работало много кружков (драматический, истории, ботаники, зоологии, литературный, шахматно-шашечный, хоровой и др.), которые охватывали большое количество учащихся. Особенным успехом пользовались исторический кружок, руководителем которого был С.А. Голубцов, и драмкружок, осуществлявший все школьные постановки. Директором школы была Анна Михайловна Ильяшевич, работавшая ранее в частной гимназии Виноградской, из которой была реорганизована эта школа после революции. Директорша была уже пожилая, худая, очень строгая и обладала административными способностями. Школьной формы в то время не было, но она требовала, чтобы на учениках и ученицах (было совместное обучение) была темная, по возможности однотонная одежда, у девочек в косах допускались только черные ленты и не допускались никакие украшения; мальчики обязаны были приветствовать ее поклоном головы, а девочки – реверансом. Говорила директорша очень тихо и требовала абсолютной тишины в классе или зале, в котором она разговаривала. Когда она входила в класс, то устанавливалась гробовая тишина.

С конца 1923 г. Анна Михайловна ушла на покой, и директором стал Ю.В. Сергиевский. В школе работал и совет содействия (по теперешнему, родительский совет), и учком. В годы учения дочерей (1922–1927 гг.) Дмитрий Дмитриевич был активным членом совсода и заметно помогал школе в хозяйственных вопросах.

Вера участвовала в историческом, литературном и драматическом, а Анна – в ботаническом кружке. Ботаническим кружком руководил Михаил Савельевич Сагитт, прекрасно преподававший ботанику и делавший тонкие ботанические рисунки цветными мелками на доске. Он периодически водил учеников на интересные ботанические экскурсии в Сокольники, Лосиный остров и другие места.

Когда Вера была в восьмом или девятом классе, исторический кружок задумал показать жизнь русского народа в XVII, XVIII и XIX вв., разыгрывая пьесы, написанные самими школьниками на темы, взятые из жизни данных эпох. Написание пьес было поручено ученицам старших классов, в частности, Вере

была поручена пьеса из жизни XVII в. Она сочинила эпизоды из жизни боярского терема и Московской Красной площади. Декорации к ее пьесе были написаны учителем рисования школы Николаем Михайловичем Зайцевым. Русские костюмы XVII в. были взяты напрокат в театре Зимина. Все вместе в целом имело большой успех. Пьеса XVIII в. была написана одной из учениц на тему из крепостного помещичьего быта и оканчивалась восстанием крестьян против помещиков. Пьеса из жизни XIX века была написана на тему Парижской Коммуны, Вера играла парижанку-коммунара в последней пьесе. В школе был большой актовый зал, в котором и проходили эти постановки, и на них зал был полон. В пьесе, написанной Верой, играли Елена Лосева, Зина Юдушкина и Анна Кузьмина.

Все школьные педагоги отмечали Веру как очень талантливую ученицу, которой одинаково легко давались и гуманитарные, и точные науки. Сама она отдавала предпочтение гуманитарным наукам, и в особенности русской литературе, которую в ее классе преподавала Л. В. Крестова. Вскоре у ней завязалась, на почве общего увлечения литературой, большая дружба с одноклассницами Еленой Лосевой, Елизаветой Чернышевой и Ольгой Келлер, причем девочки называли свою компанию «четверка», часто бывали друг у друга, писали стихи и вместе обсуждали их, спорили на литературные и философские темы и входили в литературный кружок Людмилы Васильевны Крестовой, уделявшей им особое внимание и дополнительные часы и оставшейся на всю жизнь лучшим другом Веры.

Девушки одно время выпускали школьный литературный рукописный журнал, который сами оформляли, Вера писала стихи очень легко и страстно этим увлекалась. Ее сочинения по русской литературе имели всегда наивысшую оценку и ставились в пример классу, очень сильному, из состава которого вышло немало крупных деятелей науки и искусства.

Кроме учебы в школе, родители предоставили обеим дочерям частные уроки музыки (фортепиано) и английского языка. К преподавателям ездили на дом и занимались с ними два раза в неделю по каждому предмету. Домашнее время было полностью занято приготовлением всех уроков, причем по музыке Вера была хорошо подготовлена матерью и уделяла инструменту не менее двух часов в день. Учительницей музыки была Зоя Александровна Доброхотова, окончившая Московскую консерваторию с отличием и званием свободного художника. Она не ставила своей целью готовить

из каждого ученика музыканта-профессионала, но говорила, что приготовит каждого к восприятию и пониманию серьезной музыки. Учеников у нее было много, разных возрастов и разных социальных слоев, и по окончании каждого учебного года она устраивала у себя в доме (в селе Богородском) тематические концерты из произведений какого-либо определенного композитора для учеников всех возрастов и их родителей. Помню два концерта – один посвященный Шуберту, на котором Вера играла «Музыкальный момент» Шуберта, другой концерт, посвященный Григу, на котором Вера с большим успехом исполнила «Танец Анитры» и «Смерть Азы» из «Пер-Гюнта». Заключительным номером каждого такого концерта являлась игра самого педагога из произведений того же композитора. Вера занималась с Зоей Александровной до весны 1925 года (окончания школы).

Большим праздником для учеников было, когда Зоя Александровна сама ходила с ними в консерваторию в воскресенье на интересный утренний концерт.

Английский язык преподавала Екатерина Ивановна Евреинова, жившая в Могильцевском переулке. Она была пожилым человеком высокой культуры. У нее занимались до окончания школы. К окончанию школы Вера бегло читала и переводила английских классиков (например, Ч. Диккенса) и довольно хорошо говорила по-английски.

Будние дни были полностью загружены школьными и внешкольными занятиями и выполнением хозяйственных поручений матери, хотя в основном хозяйственную жизнь семьи обеспечивали мять и няня, зато в воскресенье сестры отдыхали вместе с родителями. Чаше всего это были походы в московские музеи: исторический музей, Румянцевский этнографический, Музей изящных искусств, музей Льва Толстого, музей фарфора, помещавшийся тогда в Подсосенском переулке, музей восточных искусств и чаще всего в Третьяковскую галерею, которую осматривали, причем объяснения давали родителям с путеводителем в руках. Иногда зимой устраивали лыжные поездки за город вместе с отцом или ходили на каток.

Зимние каникулы Вера и Анна регулярно проводили в Ленинграде, у родных Дмитрия Дмитриевича и Надежды Александровны. При этом отец брал бесплатные железнодорожные билеты на всю семью и отпуск на весь период каникул. В Ленинграде, под руководством Александра Александровича

Войтова, работавшего нумизматом в Эрмитаже, сестры осматривали Ленинградские музеи. Эрмитаж был осмотрен неоднократно. Кроме того, под руководством А. А. Войтова и других родных и знакомых сестры, чаще всего в сопровождении отца, осматривали другие исторические части города. Вечером иногда ходили в театры, а чаще всего проводили время в кругу родных и знакомых. В один из приездов Дмитрий Дмитриевич свозил дочерей в Гатчину посмотреть места, где он учился, и катал их там с американских гор.

Летние каникулы семья ежегодно проводила в г. Серпухове, где снимали комнату на окраине соснового бора, недалеко от Варгинской больницы. Это место было рекомендовано родителям в качестве очень здорового, с целебным сосновым воздухом и возможностью принятия Верой горячих песчаных ванн на берегу реки Оки для лечения полиартрита ног. На отдыхе сестры вели хозяйство вместе с матерью (няня оставалась в Москве), много гуляли по красивому бору и окрестностям, ходили по грибы и по ягоды и много времени проводили на берегу р. Оки.

У Веры всегда были большие дополнительные задания по чтению классиков русской литературы и разных дополнительных источников, рекомендованных Людмилой Васильевной Крестовой. Вера обычно привозила на лето два больших чемодана книг и успевала их прочитать. Читала Вера и в школьное время невероятно быстро и невероятно много. Про Веру по этому поводу в классе ходил шутливый стишок: «Книг по пятнадцать читать бы зараз – время хватало бы чудно». В летнее время Надежда Александровна занималась с дочерьми немецким и французским языками. Некоторые дни были посвящены прогулкам по историческим местам г. Серпухова. Были осмотрены древние, тогда еще действовавшие Высоцкий монастырь, Владычный монастырь, Соборная гора с остатками белокаменных крепостных стен и многочисленные древние и более новые храмы с интересной живописью. Каждую субботу из Москвы приезжал Дмитрий Дмитриевич, и тогда прогулки были более дальние и очень интересные, потому что он брал пролетку и лошадь и возил семью далеко по окрестностям. Правил отец сам.

С 1924 г. Надежда Александровна в зимний период стала давать частные уроки французского и немецкого языков детям школьного и дошкольного возраста. С дошкольниками она проводила групповые занятия по нобелевскому методу, в ко-

торых преобладал игровой метод обучения, а со школьниками занималась, соответственно, школьной программой или, по желанию родителей, по расширенной программе. Все родители дошкольников неизменно отмечали, что дети всего больше любят ходить на уроки Надежды Александровны, т. к. им на них очень весело.

Родители троих или четверых детей старшего возраста снимали комнаты на лето в г. Серпухове по соседству с Надеждой Александровной, чтобы дети имели возможность заниматься языками в течение лета. Зимой 1926 г. Надежда Александровна заразилась от одного из учеников дифтеритом и чуть не умерла. От нее заболели Дмитрий Дмитриевич и младшая дочь Анна, и всех их положили в больницу, и Вера Дмитриевна – студентка первого курса в этот период – жила одна, т. к. няня уже перешла в другую семью.

В 1925 или в 1924 г. в Москву приехала старая знакомая из Тимашевской – Елизавета Сергеевна Стратонова с дочерью Татьяной. Елизавету Сергеевну приютил ее брат, а Таня жила в семье Кузьминых более года. Надежда Александровна бесплатно занималась с Таней немецким и французским языками и говорила, что за всю жизнь у нее были только две наиболее способных к языкам ученицы – ее дочь Вера и Татьяна Стратононова. Обе они учились сверх программы и ради интереса к языкам. Вера и Татьяна продолжали начавшуюся в Тимашевской дружбу на почве литературных интересов. Татьяна Александровна Стратонова впоследствии окончила МВТУ (химико-технологический факультет) и стала крупным научным работником в области фотохимии. Ее последняя работа военного периода была посмертно удостоена Государственной премии. Татьяна Александровна имела двоих детей, которых Вера Дмитриевна *очень* любила, постоянно навещала и помогала подруге в их воспитании.

## *Глава IV. Студенческие годы*

В 1925 г., в возрасте шестнадцати лет, Вера Дмитриевна блестяще окончила девятилетку, и встал вопрос о выборе специальности. Вера, конечно, хотела избрать своей специальностью русскую литературу. Следует вспомнить, что в то время в ВУЗ можно было поступить только с рабфака или по путевке от учреждений, без которой абитуриенты к экзаменам не допускались.

Путевку в вуз литературного профиля Дмитрий Дмитриевич для своей дочери не мог получить, а без путевки можно было поступить только на литературные курсы, которые не давали высшего литературного образования и соответствующего диплома. Дмитрий Дмитриевич считал, что его дочь Вера настолько развита и способна, что имеет все основания на получение высшего образования не только и не обязательно литературного профиля, но и любого другого. Кроме того, ему хотелось иметь наследника своей инженерной деятельности, и он считал, что Вера по своим способностям к математическим и точным наукам вполне для этого подходит. Уступая желанию отца, Вера Дмитриевна поступила по путевке железнодорожного транспорта, хорошо сдав вступительные экзамены, в Московский институт инженеров транспорта (МИИТ) и была зачислена на строительный факультет в числе четырех девушек.

Ярким воспоминанием юности осталась поездка в Крым, совершенная всей семьей Кузьминых в августе 1927 г. При этом были посещены и осмотрены достопримечательности Севастополя, Балаклавы, Георгиевского монастыря. Комнату снимали в Балаклаве и столовались в пансионе. Оставив мать на попечение хозяйки в Балаклаве, обе дочери с отцом совершили пятидневную увлекательную поездку по Южному берегу Крыма на знаменитой моторной лодке «Коля», описанной у Веры Инбер, по маршруту Балаклава – Гурзуф с заездом в Сосновку, Мисхор, Алупку, Ялту, Никитинский ботанический сад. В пути лодку застала очень свежая погода, по определению моряков, на восемь баллов, но Дмитрий Дмитриевич и обе дочери перенесли это приключение только с живым интересом. Вера ходила с отцом на Байдарские ворота и Ласточкино гнездо, под руководством отца много купалась и научилась хорошо плавать. В Москву вернулись загорелые и счастливые и снова взялись за учебу. Из девушек, с которыми она училась в МИИТе, Вера особенно дружила с Зоей Павловой и их дружба сохранилась на всю жизнь.

Вера училась инженерному делу со свойственной ей талантливостью и добросовестностью, выполняя все задания на высоком уровне. Окончила Вера Дмитриевна МИИТ в 1930 г. и была направлена на работу в Институт оснований и фундаментов (ВИОС) в Москве, где работала под руководством профессора Н. Н. Герсеванова, очень ценившего инженерный талант Веры Дмитриевны. Работая в этом институте, Вера Дми-

триевна вывела новую расчетную формулу и эту свою работу блестяще доложила в Политехническом музее (на докладе был Дмитрий Дмитриевич и Анна Дмитриевна).

Но своей мечты стать литературоведом Вера Дмитриевна не оставила ни во время учения в МИИТе, ни во время своей инженерной деятельности. Пользуясь консультациями Людмилы Васильевны Крестовой и профессора М.Н. Сперанского, с которым она в частности изучила греческий язык, Вера Дмитриевна непрерывно совершенствовала и углубляла литературные знания и, не оставляя инженерной работы, экстерном закончила заочное отделение литературного факультета Московского Государственного педагогического института имени Бубнова.

В период инженерной деятельности Вера Дмитриевна принимала активное участие в работе специальной группы, занимавшейся вопросам строительства инженерных сооружений на лессовых грунтах. По этому поводу ею в институтской газете было помещено стихотворение «Покорение лесса», из которого запомнился рефрен (припев) к каждому куплету – «Всему виной лёсс, да здравствует ВКХ и да погибнет лёсс» и кончавшееся строками – «Теперь не страшен лёсс, да здравствует ВИОС, да здравствует ВИОС и покоренный лёсс». Инженерную деятельность Вера Дмитриевна продолжала до 1935 г., после чего полностью перешла на работу филолога-исследователя, которая составляла основной интерес ее дальнейшей жизни.

Перейдя полностью на поприще научной филологической деятельности, Вера Дмитриевна со страстью отдалась ей и посвятила себя изучению древнерусской литературы и впоследствии истории русского театра XVII и XVIII вв. Она также преподавала историю древнерусской литературы в ряде московских высших учебных заведений.

В 1938 г. Вера Дмитриевна защитила кандидатскую диссертацию, темой которой была история «Повести о Бове королевиче» в русской рукописной литературе XVIII и XVIII в. и в лубочных изданиях XVIII–XIX вв. Затем в 1956 г. она защитила докторскую диссертацию на тему «Русский демократический театр XVIII в.» и после этого до конца жизни руководила группой по изучению древнерусской литературы в Институте мировой литературы имени А.М. Горького в Москве.

Верой Дмитриевной выполнен и написан целый ряд больших научных работ, опубликованных в печати и снискавших

ей имя крупного ученого в области древнерусской литературы и литературы XVIII в.

Все годы своей творческой деятельности Вера Дмитриевна активно участвовала в общественной работе. Дважды она избиралась депутатом районного совета, где занималась вопросами народного образования и детских учреждений.

Скончалась Вера Дмитриевна 6-го декабря 1968 г. в Москве в расцвете творческих сил и похоронена в могиле с родителями на Химкинском кладбище.